

В то время как Авалон развивался с каждым днем, Годрик Халлоу тоже. Когда март подошел к концу, в Авалоне и Годрик-Хэллоу появилось много нового.

В Годриковом Халлоу появились полноценные жилые дома и начальная школа.

Люди, не заинтересованные в переезде в Авалон, стекались в Годрик-Хэллоу. В основном это были жители Британии, поскольку их не устраивали многие законы Авалона. В основном это касается законов о магии или ее отсутствии.

Всегда найдутся те, кто захочет остаться в прошлом, и если они захотят сойти в могилу упрямыми, это будет их выбор. Если бы магия была обнаружена, Авалон продержался бы под защитой в течение одного года, а затем перешел бы в режим полной изоляции и стал бы самодостаточным. Харриет не допускала меньшего.

Она приняла множество мер предосторожности, чтобы обеспечить стабильность и дальнейшее существование Авалона даже в случае обнаружения мирской магии.

Министерство обороны возглавлял один из ее доверенных генералов, который последний год находился в штатах, и он отвечал за то, чтобы предотвратить обнаружение мунданов и обеспечить надлежащую подготовку на случай, если это произойдет.

На этот раз Харриет не собиралась рисковать, и хотя она хотела, чтобы Авалон был местом мира, она была женщиной войны, а старые привычки умирают с трудом.

~~~~~

К апрелю можно было с уверенностью сказать, что Драко стал самоуверенным. Община, которой он руководил вместе с Пэнси, Тео и Блейзом, уже полностью функционировала и не строилась.

В нем жили преимущественно волшебники, так как во всем городе было очень мало электричества и вообще ничего мирского. Это была почти смесь Годрикс-Хэллоу и мирского города.

В Найтингейле проживало всего пять тысяч человек, что было не так уж много по сравнению с городом Авалон, но для 95 % волшебников, а также довольно дорогой жизни в целом это было неплохо.

Драко не стыдился признать, что, даже если он и получал за это поблажки, Найтингейл был более "высококласным" городом, который обслуживал тех, у кого были более высокие стандарты.

Многие из его младших соратников по Слизерину купили квартиры в этом городе. Драко все еще находился в процессе строительства второго многоквартирного дома. Он надеялся, что это увеличит население Найтэндейла, но не рассчитывал на это.

Драко очень гордился Найтэндейлом в целом, но он также гордился своей работой с Северусом и Гермионой над зельем плодородия.

Они втроем работали над ним уже два месяца и наконец-то начали делать успехи, а еще он чувствовал, что его мать может получить еще более хорошие новости.

Он заметил, как Гермиона и Северус переглядывались, когда думали, что никто не видит, и Драко почувствовал, что Гермиона так или иначе станет членом семьи.

~~~~~

"Ты уверена, что я не смогу убедить тебя переехать, Минерва? Я назначу тебя директрисой новой школы. Уже обсуждался вопрос об открытии на острове средней школы", - убедительно сказала Гарриет Минерве, которая упорно отказывалась переезжать в Авалон.

Минерва лишь покачала головой: "Я не могу оставить Хогвартс без присмотра. Если я откажусь от места директора, Альбус просто вернется обратно. Я надеюсь, что к тому времени, как в Хогвартс начнут поступать новые ученики, Хогвартс снова будет соответствовать всем требованиям. Я уже работаю над поиском учителей, чтобы восстановить некоторые старые классы", - сказала она, отпивая глоток чая.

Они обе сидели в кабинете Минервы, точнее, в кабинете директрисы, и совещались за чаем.

Гарриет всегда старалась назначать хотя бы одно такое чаепитие в месяц.

"А теперь расскажите мне, как Том с вами обращается?" осторожно спросила Минерва. В отличие от большинства других, она никогда не ненавидела Тома Риддла, когда он был просто Томом Риддлом. Она считала его замкнутым, но тогда большинство Ситеринов были такими.

В свое время она даже училась с Томом на одних уроках и находила его довольно приятным, пока ему не исполнилось шестнадцать, и тогда начался спад.

Минерва была одной из немногих, кто знал о крестражах и теперь мог соединить все точки. Узнав о помолвке, она предупредила Гарриет, но никогда не пыталась сказать ей, что это плохая идея.

Гарриет улыбнулась про себя, заставив Минерву расслабиться: это была не простая симпатия.

"Том хорошо ко мне относится, более чем хорошо. Надеюсь, вы будете присутствовать на свадьбе. И присматривайте за Альбусом, если он попытается что-то сделать", - сказала Гарриет, с нежностью говоря о Томе, но как только она подумала о Дамблдоре, раздражение перешло в раздражение.

Минерва нахмурилась: "Я разберусь с Альбусом, если он создаст проблемы. Может, я и не смогу запретить ему поступать в Хогвартс, но я легко могу выгнать его с вашей свадьбы". Как же он нагл! Настаивать на том, что вы воплощение зла и что мы все должны относиться к вам как к Волан-де-Морту Возрожденному!" - сказала она, и в ее голосе прозвучало презрение.

О, я уверена, что он был в шоке, когда понял, что его имя уже не имеет прежнего веса", - сказала она, чувствуя мстительное удовлетворение.

Минерва закатила глаза: "Нет, скорее он недооценил, как много вы сделали для народа, пока он предпочитал прятаться за вашим образом. Он отчаянно пытался остановить законопроекты, которые вы безуспешно проталкиваете через Визигмонт", - сказала она, которой надоели жалобы Альбуса за первый месяц после их воскрешения.

"Это потому, что он контролирует, может быть, 10 мест? Я сама контролирую 13, не говоря уже о значительном влиянии Тома на членов Визигмонта. Оно пригодились мне, когда я открыла Департамент по охране детства", - с усмешкой сказала она, отпивая глоток чая.

Открыв Авалон, Гарриет ни в коем случае не оставила Британию. Она по-прежнему работала на благо магической Британии, но не напрямую. Она писала законы, которые хотела принять, а все остальное делал ее поверенный.

Минерва наклонилась и сжала руки Гарриет в знак благодарности: "Я думаю, что этот закон был блестящим, дорогая. Как Альбус мог назвать его злым, я никогда не пойму", - сказала она с досадой.

Легко понять, когда осознаешь, что он считает злом все, что не соответствует его высшему благу. В конце концов, не так-то просто манипулировать любимыми детьми, о которых заботились должным образом", - сказала она, и в ее голосе зазвучали тошнотворные нотки пота.

Минерва хотела возразить, но не смогла, не после всего. Она всегда верила в Альбуса, но это была вера, идущая из детства. Когда она росла под его руководством, это было удивительно, он всегда видел в ней потенциал.

Минерва почувствовала, как холодеет ее кровь: он видел ее потенциал или ее полезность? Минерва знала ответ, даже если не хотела себе в этом признаваться.

~~~~~

Миллисент спешила через штаб-квартиру в лабораторию близнецов.

Она только что получила патронус, в котором говорилось, что она им нужна и чтобы они принесли ее медицинскую сумку. В некоторые дни она ненавидела быть лучшим Целителем в штаб-квартире, действительно ненавидела.

Им повезло, что она всегда носила с собой уменьшенную медицинскую сумку.

Миллисент ускорила, услышав крики, и уже почти бежала, когда увидела, что Гёрдж пытается успокоить расстроенного Фреда, хотя именно у Гёрдж не было окровавленной руки.

К счастью, рука лежала на столе, а значит, она могла ее починить.

"Фред, мне нужно, чтобы ты поддержал меня. Я справлюсь с этим, но мне понадобится место. Поверь мне, я чинила и не такое, и, как ни смешно, самого Джорджа", - сказала Миллисент, доставая все необходимое и приступая к прикреплению руки Гёрдж.

Пока Миллисент была сосредоточена на своей работе, Лили отодвинула Фреда в сторону и несколькими взмахами палочки начала убирать кровь на полу. Это была не первая потерянная конечность, которую она видела, и, вероятно, не последняя.

"Как, черт возьми, Мерлиновы яйца, ты так спокойна?!" громко спросил Фред, широко раскрыв глаза в абсолютной панике. Он был в ужасе, когда увидел, что рука Гёрдж лежит на столе, а не на его теле! Но Гёрдж лишь нахмурился и поместил рану в стазис, как и свою отрубленную руку. Он даже не закричал!

Лили фыркнула, заставив его сесть, и сунула ему в руки стакан с водой. У нее были не самые лучшие манеры поведения в постели, но она следила за тем, чтобы ее напарник не мешал ей, пока она делает свою работу, и успокаивала остальных.

"Это не первый раз, когда кто-то из нас теряет конечность, но в этот раз ему повезло, что это была рука. Ноги болят сильнее. Руку Милли починить довольно легко, понадобится не больше недели, чтобы он стал как новенький. Ногам понадобится больше месяца, прежде чем ты сможешь снова ходить прямо", - объяснила Лили, забавляясь тем, что Фред наконец-то начал успокаиваться, ведь теперь у его брата снова две руки.

Миллисент произнесла еще несколько заклинаний над плечом, чтобы убедиться, что сухожилия снова в порядке: "Теперь ты знаешь, что делать. Каждый день по часу упражнений, а потом приходи ко мне через неделю, чтобы убедиться, что все зажило правильно", - сказала она, начиная укладывать вещи в медицинскую сумку.

Джордж грубовато ухмыльнулся: "Спасибо, док, я буду следовать вашим указаниям. Меня больше беспокоит реакция моей мамы на все это", - сказал Джордж, спрыгивая со стола. Его рука теперь была в перевязи, так что скрыть случившееся не получилось.

он не мог скрыть случившееся.

Все равно все стало известно в штабе, так что если он попытается скрыть это, то получит еще больше неприятностей, и тогда, вместо заботы, его будут ругать.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158927>